

УДК 377.1(476): 27/28 «1940/1960»

С.В. СИЛОВА, канд. ист. наук, доцент
доцент кафедры истории Беларуси,
археологии и специальных исторических дисциплин
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

Статья поступила 23 сентября 2021 г.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ПРИХОДСКИХ СВЯЩЕННИКОВ В МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В 40-60-Е ГГ. XX СТ.

В статье на основе архивных материалов характеризуется подготовка приходских священников в Минской духовной семинарии во второй половине 40-х – начале 60-х гг. XX в. Раскрыта системность данной подготовки, сущность регламентации жизни семинаристов. Проведен анализ содержания учебного процесса и отдельных дисциплин. Выявлены особенности преподавания светских и богословских дисциплин, приведены приемы для мотивации слушателей при обучении. Подчеркивается практическая составляющая подготовки будущих священнослужителей на примере богослужебных групп. Сделан акцент на сущности воспитательной работы в семинарии и адаптации семинаристов к советской действительности в дальнейшей работе на приходе.

Ключевые слова: Минская духовная семинария, приходские священнослужители, семинаристы, богослужебные группы, Правила внутреннего распорядка, классные наставники, воспитательная работа.

SILAVA S., PhD in Hist. Sc., Associate Professor,
Associate Professor of the Department of the History of Belarus,
Archeology and Special Historical Disciplines
Yanka Kupala State University of Grodno, Republic of Belarus

THE SYSTEM OF PARISH PRIESTS TRAINING AT THE MINSK THEOLOGICAL SEMINARY IN 1940-1960S

The article, based on archival materials, characterizes training of parish priests in Minsk theological seminary in the second half of the 40-s - beginning of the 60-s. The system of this training and the essence of regulation of seminarians' life are revealed. The content of educational process and separate disciplines are analyzed. The peculiarities of teaching secular and theological disciplines are revealed, methods of motivating students are given. The practical component of the training of future clergymen is emphasised on the example of liturgical groups. Emphasis is made on the essence of educational work in the seminary and the adaptation of seminarians to the Soviet reality in their future work at the parish.

Keywords: Minsk Theological Seminary, parish priests, seminarians, liturgical groups, house rules, class teachers, educational work.

Введение. В советской отечественной историографии конфессиональная история Беларуси второй половины XX изучалась в рамках парадигмы, установленной еще в

первое десятилетие существования атеистической власти. Она предусматривала однобокий анализ истории Православной Церкви как идеологического противника.

Кроме того, советские историки акцентировали внимание на показе исключительно реакционной роли Церкви в истории Беларуси. В конце XX века начинается осмысление места Православной Церкви в историческом пространстве Беларуси. Большую роль в решении кадрового вопроса и воспитании приходского духовенства играла Минская духовная семинария, которая возобновила деятельность в 1947 г. на базе Жировицкого Свято-Успенского мужского монастыря. Вместе с тем, система подготовки православных священнослужителей в семинарии до сих пор не стала предметом отдельного научного исследования. Актуальность исследования состоит в том, что впервые в отечественной исторической науке проводится анализ подготовки православных священнослужителей как системы, подчеркивается ее практическая составляющая. Основой для проведения исследования стали годовые отчеты о работе и протоколы заседаний Педагогического совета семинарии. Данные документы хранятся в фондах Национального архива РБ (Фонд 951 «Уполномоченный совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по БССР») и Государственного архива Гродненской области (Фонд 478 «Уполномоченный по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Гродненской области»).

Основная часть. Во второй половине 40-х гг. XX в. после долгого перерыва советские власти разрешили возобновить деятельность духовных учебных заведений, в том числе и Минской духовной семинарии.

В 1945 г. на базе Свято-Успенского Жировицкого монастыря действовали богословско-пастырские курсы, которые было решено реорганизовать в семинарию. Так, ровно через сто лет после перерыва в Жировичах возродилась духовная школа, главной задачей которой была подготовка приходского духовенства. Особенностью начального периода деятельности семинарии было отсутствие материальной базы для ее деятельности. Необходимо было не только набрать соответствующий педагогический состав, но и обеспечить методическую базу для проведения занятий (программы,

учебники). Также недостаточными были и бытовые условия как для преподавателя, так и слушателей семинарии.

Подготовка православных священнослужителей проходила согласно «Устава Православных Духовных семинарий». Жизнь семинаристов изначально была регламентирована. Учебный год начинался с торжественного молебна в сослужении всего наличного семинарского духовенства. После его окончания инспектор семинарии зачитывал воспитанникам «Правила внутреннего распорядка». Затем проходил медицинский осмотр учеников, вернувшихся с летних каникул. После обеда слушателям выдавали учебные пособия и костюмы. На следующий день начинались занятия [1, л. 23].

Занятия шли постоянно по установленному расписанию, за исключением государственных и церковных праздников, Рождественских каникул, первой недели Великого поста (когда слушатели говели), дней заготовки дров [2, л. 14 об.].

Учебный год в семинарии делился на трети: первая треть заканчивалась 7 ноября, то есть ко дню Октябрьской революции. Вторая треть кончалась перед Новым годом, а последняя охватывала все время от Рождественских каникул до Страстной седмицы.

Была установлена форма проведения экзамена. Учащиеся с листом бумаги, на которых были написаны вопросы по курсу, садились на стулья перед экзаменационной комиссией. При подготовке к ответу семинаристы не делали никаких записей. Исключением были экзамены по языкам, на которых при ответе на вопросы разрешалось использовать доску [3, с. 8].

Пропуски занятий в первые годы работы были связаны с тем, что семинария не имела технического и обслуживающего персонала, завхоза. Эти функции выполняли семинаристы. Они решали хозяйственные вопросы, ездили в г. Слоним для отоваривания карточек. Содержание в чистоте классов, общежития также составляло обязанность слушателей: они носили воду, топили печи, заготавливали дрова. Ежедневно назначались дежурные по кухне, коридорный, два по общежитиям и классам. Ежедневно в субботу в семинарии

была генеральная уборка. С февраля 1947 года слушателей стали понемногу разгружать [2, л. 15].

По воспоминаниям В.К. Антоника, «порядок и дисциплина в семинарии сложились не сразу, это был результат работы не одного года и не одного человека. В этом отношении много потрудился в свою бытность инспектором нынешний Митрополит Оренбургский Высокопреосвященнейший Леонтий (Бондарь). Это было еще до моего призыва в армию в 1954 году, тогда еще не было нового семинарского корпуса, и мы питались в братской трапезной. Было тесно, душно... Вот кто-то за столом заговорил... Отец инспектор, а он неукоснительно присутствовал за трапезой, уже тут как тут: наклонившись над «нарушителем спокойствия», ничего не говоря, напряженно слушает минуту-другую, потом, как бы не доверяя одному уху, поворачивается другим и опять слушает, наклонившись еще ниже. При этом нарушитель не то что говорить, даже жевать переставал» [3, с. 9].

В 1947 г. был утвержден распорядок дня. В 7.00 слушателей семинарии будили звонком. После утреннего туалета в 7.30 начиналась обедня, в 08.40 начинался завтрак, с 09.00 по 13.10 шли уроки. До 14.40 у слушателей было свободное время, в 15.00 – обед. После обеда до 21.00 было время подготовки уроков. Ужин был довольно поздно в 21.00. В 21.30 шла вечерняя молитва, в 23.00 – отход ко сну. По вторникам и четвергам проходили спевки по подготовке богослужения [4, л. 7].

Затем правила внутреннего распорядка были скорректированы. Утренняя молитва начиналась в 07.30, после в 08.00 был завтрак. Уроки шли с 09.00 по 14.10. Был введен второй завтрак с 11.25 по 11.45. Свободное время для учащихся было после обеда с 15.00 до 17.00. Отдельно было выделено время для выполнения классных заданий (с 17.00 до 20.30). С 20.30 до 21.00 был ужин, в 21.00 начиналась вечерняя молитва. С 21.30 до 23.00 – время для организационных занятий в классных комнатах и читальном зале. В 23.00 слушатели отходили ко сну [5, л. 27].

В воскресные и праздничные дни подъем производился позже. После организованного

обязательного посещения храма и обеда учащимся разрешалось использовать часы свободного времени исключительно по собственному усмотрению.

В семинарии был установлен порядок увольнительных для воспитанников. В учебное время слушатели могли получить отпуск для поездки к родным «только в исключительных случаях и по надлежаще оформленным телеграфным вызовам» [1, л. 27].

Методика обучения в семинарии была построена на исполнении статей 52, 53, 54, 55 и 56 «Устава Православных Духовных семинарий» и предусматривала необходимость «поддерживать преподавание на должной высоте, облегчая ученикам возможность подготовки к занятиям и не затрудняя их переписыванием, в преподавании избегать излишних подробностей и излагать материал на уроке в сжатой, доступной и понятной форме» [6, л.л. 13, 16, 17]. Методы преподавания выбирались в соответствии со спецификой предмета, а «именно в отношении к богословским наукам в основу положить метод догматический, т.е предварительное указание главной мысли, развитие ее в отдельных частях и объединение всего в одном выводе. Затем переспросить для контроля понимания и только после этого указать на содержание урока по учебнику» [6, л. 17].

В преподавании языков в семинарии придерживались методов, применяемых в учебниках по соответствующим языкам в советских школах. Для усвоения же таких предметов, как церковный Устав, церковно-славянский язык и церковное пение применяли практический метод, т.е сочетали преподавание на уроках по церковным книгам и нотным песнопениям с богослужебной практикой под ежедневным наблюдением преподавателя церковного устава, церковно-славянского языка и церковного пения.

На первом курсе семинарии преподавался отдельный предмет «Конституция СССР» (в объеме 18 часов) [6, л. 13].

Анализ курсовых сочинений выявил, что кроме богословских тем, таких как «Свойства христианской молитвы и ее значение» [6, л. 13], «Образ истинного

пастыря по притче Христа спасителя «О добром пастыре» [1, л. 43], «Учение о пастырстве Святого Иоанна Златоуста по его творению», «Шесть слов о священстве» [1, л.л. 113-114], предлагались и другие темы: «Случай из моей жизни», «Чтение – вот лучшее учение» [7, л. 12], «Экономическая основа СССР», «Важность и значение христианских праздников в нравственной жизни человека» [7, л. 76].

Авторы лучших сочинений поощрялись денежной премией. Так, в 1961 г. премию в размере 7 руб. 50 копеек выплатили ученику 4 класса В. Новинскому за сочинение по предмету «Догматическое богословие» на тему «Учение Церкви о благодати как освящающей силе Божией», ученик этого же класса А. Сенкевич получил премию в сумме 15 руб. за два сочинения: по предмету «Догматическое богословие на тему «Учение Церкви о благодати как освящающей силе Божией» и по предмету «Литургика» на тему «Историческое и символическое значение обрядов при совершении таинства священства» [7, л. 16].

С первого курса подготовка будущих священнослужителей носила практический характер. В часы самостоятельной учебной работы с 18 до 20-20.30 часть слушателей семинарии (Богослужбная группа) каждый день направлялась в храм для участия в совершении вечерних богослужений. Состав этих групп и сроки посещения храма определялись и назначались инспектором семинарии совместно с преподавателем церковного устава (А.Я. Яблонский), церковного пения (В.Д. Пигулевский) и церковно-славянского языка (М.П. Свиридов).

Именной состав каждой богослужбной группы и сроки несения ими службы в храме доводились до учащихся заранее: вывешивалось расписание, чтобы участники богослужбной группы могли с нужной ответственностью подготовиться к служению в храме.

Каждая группа возглавлялась уставником из ее же состава и имела своего регента. Все богослужбные группы принимали активное участие в пении, чтении и прислуживании. Ведение инспектором постоянного учета состава таких групп в течение всего учебного года обеспечивало систематическое

поочередное включение в группы каждого учащегося не реже трех раз в месяц. Таким образом, всем учащимся семинарии была обеспечена возможность практически приобретать ценные знания и упражняться в них, так как кроме вечерних богослужений каждая из богослужбных групп в период посещения храма принимала также участие в совершении литургии. [5, л.л. 31-32].

После совершения вечерних молитв учащимся разрешалось свободное время до отхода ко сну использовать по своему усмотрению, но при условии обязательного пребывания в данный период в стенах учебного корпуса. Как правило, эту последнюю часть рабочего дня слушатели читали книги, газеты, журналы, слушали радиопередачи, играли в шахматы, домино. В некоторых случаях отдельные учащиеся в часы вечернего отдыха обращались в порядке консультаций по учебным материалам к дежурному помощнику инспекции или, чаще всего, проводили самопроверку готовности к следующему учебному дню [5, л. 31-32].

Особое место в подготовке будущих священнослужителей уделялось дисциплине учащихся. При ее контроле в семинарии придерживались указаний «Устава Православных Духовных семинарий» в статьях 134, 135, 136, 137 и 138, причем особое внимание обращалось на поведение учащихся в церкви, с целью создания в них церковно-религиозной настроенности [8, л. 13].

Так, в 1953/54 учебном году коллектив учащихся семинарии делился на четыре класса, или четыре воспитательские группы. Каждая группа представляла собой самостоятельную единицу, действующую в соответствии с «Положением внутреннего распорядка семинарии». Каждая группа имела старосту, который отвечал за дисциплину и честь группы-класса. Старосты групп входили в непосредственную связь с классными руководителями и на «основании учета успеваемости своевременно предъявляли товарищескую требовательность к неуспевающим или оказывали им посильную помощь. Направление жизни внутри каждой группы осуществлялось помощником инспектора ежедневно» [5, л.л. 26-27].

В каждый класс назначался классный наставник. Он не менее трех раз в неделю после вечерней молитвы приходил в свой класс, проводил беседы, читал вместе с семинаристами святоотеческую и классическую художественную литературу, помогал в учебе. Классный наставник давал советы по разным вопросам личной жизни, организовывал вечера вопросов и ответов.

Именно классный наставник оставлял характеристику о каждом воспитаннике своего класса, следил за духовно-нравственным ростом учащихся, направлял их на путь христианского усовершенствования, разбирал возникшие в классе конфликты, проводил беседы о вреде курения и алкоголя.

Раз в неделю наставник вместе с классом обсуждал успеваемость и дисциплину в классе. Он же отвечал и за подписку на периодическую печать и приобретение лотерейных билетов вещевой лотереи.

Анализ протоколов педагогического совета Минской духовной семинарии показал, что темы бесед были разнообразны и затрагивали как общие, так и частные вопросы. Как правило, темы наставники выбирали сами исходя из необходимости и личного опыта. Так в начале учебного года актуальны были темы «Начало учебного года», «О культурном поведении», «О христианской надежде и молитве», «О режиме в духовной семинарии и необходимости неукоснительного его выполнения», «О личной и общественной гигиене», «Как проводить Рождественские каникулы», «Правила хорошего тона» по книге А. Первенцева.

Беседы можно разделить на тематические блоки. Один из них – беседы на общественно-политические темы: «О международном и внутреннем положении страны», «О совещании представителей коммунистических и рабочих партий в Москве и документы этого совещания», «События в Алжире, Конго, Лаосе, Эфиопии» и т.д. На беседах обсуждались решения XX и XXII съездов КПСС [7, л.л. 9-10].

Второй блок – беседы богословско-духовного характера: «Свидетельства древних писателей о Христе как

исторической личности», «Благочестивые размышления о Рождественской ночи».

Третий блок – беседы, направленные на повышение общего культурного уровня семинаристов: «Жизнь и творчество Льва Толстого (в связи с 50-летием со дня смерти писателя)» [7, л.л. 83-84], «Русские писатели-классики XIX века о религии и Боге», «О писателе Н.В. Гоголе как о религиозном человеке» (эта беседа иллюстрировалась характерными выдержками из «Размышления о Божественной Литургии»), «А.С. Пушкин как реформатор русского языка», «Об А.С. Пушкине» (после доклада некоторые воспитанники прочитали стихи), «О творчестве духовного композитора Виноградова», «Об И. Репине», «Творчество Л. Ван Бетховена», «Об И.И. Мельникове-Печерском (к 75-летию со дня смерти)», «О Рафаэле Санти (к 475-летию со дня смерти художника)» [9, л. 23].

Кроме того, устраивались коллективные прослушивания грампластинок с произведениями А. Моцарта и Дж. Верди.

В 1961 г. в семинарии были проведены две выставки: одна была посвящена 50-летию со дня смерти художника А. Иванова, вторая – к 600-летию со дня рождения великого художника-иконописца Андрея Рублева [7, л.л. 65, 67, 70-72].

В вечерние часы воскресных и праздничных дней учащимся семинарии обеспечивался просмотр кинофильмов. Он проходил либо в читальном зале учебного корпуса семинарии, либо в местном клубе Жировицкого СДК [1, л. 39].

За 1953-1954 учебный год семинаристами было просмотрено 23 кинофильма. Как указывается в отчетах семинарии, «такие фильмы, как «Незабываемый 1919 год», «Повесть о настоящем человеке», «Подвиг пограничника» послужили хорошим средством для воспитания патриотических чувств, а кинофильмы «Мичурин» и ежедневная хроника «Новое в сельском хозяйстве» мобилизовали внимание учащихся на агротехнических открытиях и пробудили полезный интерес к сельскому хозяйству» [5, л.л. 31-32].

Одним из направлений в воспитательной работе семинарии было политическое воспитание семинаристов, которое предусматривало воспитание в духе

советского патриотизма. Это обеспечивалось, в том числе, и через подписку на районные, областные, республиканские и центральные газеты. Все они в большом количестве были представлены в читальном зале учебного корпуса. Кроме этого, каждый учащийся получал газету лично. Подписка оформлялась через местную контору связи с учетом индивидуальных интересов подписчиков. Большинство семинаристов выбирало «Гродненскую правду». Как указывалось в отчетах, «семинаристы находились всегда в курсе всех событий по столбцам «День нашей Родины» [5, л. 32].

В период подготовки ко дню выборов в Верховный Совет БССР в 1953 г. семинаристы прослушали три доклада: «Обращение ЦК КПСС СССР ко всем избирателям, к рабочим и работницам, крестьянам и крестьянкам, к советской интеллигенции, к воинам Советской Армии и Военно-Морского флота» и «Положение о выборах в Верховный Совет БССР. Кандидаты по Жировицкому избирательному округу», «300 лет воссоединения Украины с Россией». Как отмечалось в годовом отчете семинарии «все эти доклады были проникнуты идеей борьбы за прочный мир во всем мире, а день выборов прошел при высокой организованности и с патриотическим подъёмом» [5, л. 32].

В семинарии отмечались дни советских государственных праздников. К ним относились дни «Великой Октябрьской Социалистической революции», «Советской Конституции», «День выборов в Верховный Совет БССР». В программу празднований входило обязательное торжественное заседание объединенных коллективов учащихся с чтением докладов и концерт художественной самодеятельности [5, л.л. 33-34]. На подобные праздники в обязательном порядке приглашались Уполномоченный по делам Русской Православной церкви при Совете Министров БССР по Гродненской области, партийное руководство области и представители местных органов власти.

В 1955 году Программа празднования 38-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции предусматривала две части. Первую часть – торжественную открывал ректор семинарии

протоиерей Иоанн Сокаль. После пения гимна СССР преподаватель предмета «Конституция СССР» А.С. Сахненко прочитал доклад, посвященный революции. Заканчивалась торжественная часть пением гимна СССР всеми участниками собрания.

Вторая часть праздника – концертная программа, которая состояла из 23 номеров, подготовленных слушателями семинарии. Семинарский хор исполнил песни «Партия, слушай, родная» (слова Л. Ошанина, муз. А. Новикова), «На севере диком» (слова М.Ю. Лермонтова, муз. Драгоманского), «Гибель «Варяга» (русская народная песня, музыка в обработке А. Свешникова). Семинаристы читали стихи («Октябрьские стихи» (П. Железняк), «Родина» (К. Симонов), «О Ленине» (отрывок из поэмы Шарля Добжинского), «Русскому народу» (Мирза Турсун Гай), «Отчизну береги» (А. Сальников) и др.), пели белорусские, украинские и русские народные песни, читали басни («Огурцы» (в перевод с белорусского В. Тимофеева, «Простор для лис» (Н. Петров), «Сороки» (в переводе с латышского В. Тимофеева). Заканчивался концерт и празднование в целом исполнением гимна Белорусской ССР [1, л.л. 52-53].

В политическое воспитание будущих священников входила, и подписка на Государственный заем. В отчете за 1954 г. отмечалось, что «с исключительным единодушием прошла подписка на заем. Учащиеся, зная, что наши займы способствуют дальнейшему расцвету Родины, развития ее хозяйства и культуры с радостью подписались на Государственный заем (выпуск 1954 г.) развития народного хозяйства» [5, л. 35].

Подобный формат празднования и участия был предусмотрен для всех государственных праздников. Это было сделано для демонстрации лояльности к Советской власти и политики советского государства по отношению к Церкви. Так, в 1961 г. за два года до закрытия семинарии, когда уже не было набора на первый курс, демонстрация лояльности все же состоялась. В семинарии было проведено празднование 44-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции. Педагогический совет постановил отметить

праздник «торжественным собранием всех преподавателей, воспитанников, служащих и обслуживающего персонала. На собрании заслушать доклад о революции и организовать культпоход воспитанников на просмотр кинофильма» [7, л.л. 83-84].

Заключение. Таким образом, подготовка будущих православных священнослужителей имела системный характер. Весь уклад семинарии был подчинен не только изучению богословских дисциплин, но и подготовке к будущему служению на приходе. Обучение с первого курса носило практикоориентированный характер. Большую роль в этом играли богослужebные группы, через которые проходили три раза в месяц все слушатели. Воспитательная работа в семинарии включала в себя собственно воспитательно-адаптационную работу слушателей не только в духовном учебном заведении, но и в социуме. Для этого в семинарии предусматривалось политическое воспитание в духе советского патриотизма.

Список литературы

1. Протоколы педагогических советов Минской духовной семинарии и сведения о воспитанниках (2 сентября 1955 – 29 июня 1956 гг.) // Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Фонд 478. Оп. 1. Д. 63.
2. Материалы о работе Минской духовной семинарии и монастырей (справки, анкеты, списки церквей и переписка) (03.01-11.11.1947) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. Оп. 1. Д. 10.
3. Антоник, В. К. Воспоминания / В. К. Антоник // Ступени. – 2001. – № 1 (2). – С. 8-12.
4. Материалы о работе Минской духовной семинарии (протоколы заседаний пед.совета, сведения о преподавателях и слушателях, программа занятий, списки слушателей и преподавателей, переписка) (05.01. – 30.12.1948) // НАРБ. – Фонд 951. Оп. 1. Д. 14. Т. 2.
5. Годовой отчет Минской духовной семинарии за 1953 – 1954 учебный год // ГАГр. – Фонд 478. Оп. 1. Д. 56.
6. Протоколы педагогического совета Минской духовной семинарии (31 августа 1952 – 27 июня 1953 гг.) // ГАГр. – Фонд 478. Оп. 1. Д. 55.
7. Протоколы педагогических собраний Минской духовной семинарии и сведения на учащихся (27 декабря 1961 – 15 октября 1962 гг.) // ГАГр. – Фонд 478. Оп. 1. Д. 79.

References

1. *Protokoly pedagogicheskikh sovetov Minskoj dukhovnoj seminarii i svedeniia o vospitannikakh (2 sentiabria 1955 – 29 iunია 1956 gg.)* [Minutes of the pedagogical councils and student records of Minsk Theological Seminary (2 September 1955 – 29 June 1956)]. State Archives of Grodno Region (GAGr). Funds 478. L. 1. C. 63.
2. *Materialy o rabote Minskoj dukhovnoj seminarii i monastyrej (spravki, ankety, spiski tserkvei i perepiska) (03.01-11.11.1947)* [Materials about the work of the Minsk Theological Seminary and monasteries (references, questionnaires, lists of churches and correspondence) (03.01-11.11.1947)]. National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Funds 951. L. 1. C. 10.
3. *Antonik, V.K. Vospominaniia* [Memories]. *Stupeni* [Stairs]. Zhirovichi, 2001, vol. 1, pp. 8-12.
4. *Materialy o rabote Minskoj dukhovnoj seminarii (protokoly zasedanii ped.soveta, svedeniia o prepodavateiach i slushateliakh, programma zaniatii, spiski slushatelei i prepodavatelei, perepiska) (05.01. - 30.12.1948)* [Materials concerning the work of Minsk Theological Seminary (minutes of sessions of the pedagogical council, data on teachers and students, study programme, lists of students and teachers, correspondence) (05.01.-30.12.1948)]. NARB. Funds 951. L. 1. C. 14. T. 2.
5. *Godovoi otchet Minskoj dukhovnoj seminarii za 1953 – 1954 uchebnyi god* [Annual report of Minsk Theological Seminary for the academic year 1953-1954]. GAGr. Funds 478. L. 1. C. 56.
6. *Protokoly pedagogicheskogo soveta Minskoj dukhovnoj seminarii (31 avgusta 1952 – 27-iunია 1953 gg.)* [Minutes of the pedagogical council of Minsk Theological Seminary (31 August 1952 - 27 June 1953)]. GAGr. Funds 478. L. 1. C. 55.

7. *Protokoly pedagogicheskikh sobranii Minskoi dukhovnoi seminarii i svedeniia na uchashchikhsia (27 dekabria 1961 – 15 oktiabria 1962 gg.)* [Minutes of pedagogical meetings and student information of Minsk

Theological Seminary (27 December 1961-15 October 1962)]. GAGr. Funds 478. L. 1. С. 79.

Received 23 September 2021